

ГЛАВА 1

ПРИСКАЗКА

Я начинала писать эту книгу несколько раз, дорогой читатель. В первой редакции тебя ждало начало, полное мрачных размышлений иммигранта, оставшегося один на один с пандемией, санкциями и сложнейшим языком в чужой стране. Во второй итерации получилась грустная, почти слезливая история о том, как *Крампус*^{*} украл у меня покой и Рождество, перевернув всю жизнь вверх дном, когда она стала налаживаться. В третьей версии были едкие записки адвоката, коим я и являюсь, с уколами в адрес местных коллег, кафкианским описанием нового законодательства

^{*} Крампус (венг. Krampusz) — постоянный спутник Миккулаша (венгерского Санта-Клауса). Крампус наказывает непослушных детей. *Здесь и далее — примечания автора.*

для иммигрантов и методов борьбы с ним. В последней редакции выходило нечто слишком уж обнадеживающее, на грани поддерживающей литературы, что совсем не в моем стиле.

Незамысловатая история о том, как юный специалист сжег дотла свое здоровье в столичном ритме, а затем смог переехать в тихий Будапешт, поворачивалась ко мне разными сторонами. То гордостью за свои достижения, то безысходностью перед проблемами, которые сыпались со всех сторон, и чаще всего на венгерском. (Чтобы понять, насколько это существенный ограничитель, попробуйте сказать на одном дыхании название славного города Секешфехервар. С правильными высокими гласными, пожалуйста.)

Внутренний голос нашептывал, что без этого история о книжном магазине не может быть povedana, ведь вот он — путь. Вот он — рассказ о том, как закалялась сталь, как переезд позволил мне начать новое дело, как закон об иммигрантах, грозящий выгнать меня из Венгрии и разрушить всю устоявшуюся за пять лет жизнь, распахнул окно возможностей. Как из пепла одиночества и отчаяния взлетел феникс давней мечты, что когда-то болталась планом на холодильнике, а после была выброшена в угоду карьере. Нет

моего книжного пространства без этой истории.
Правда же?

Ох уж это самолюбование в момент победы. Нет, дорогой читатель, не ради моих приключений до открытия книжного ты взял мою книгу. Возможно, когда-нибудь я напишу и о них, но сейчас давай договоримся о начале нашей истории. Мы находимся в Будапеште, на дворе 2024 год, и я, твой рассказчик, сижу в восхитительном панельном доме, отстроенном по советским ГОСТам в шестидесятых.

На журнальном столике — десятки распечатанных страниц треклятого закона, а я нервно пытаюсь придумать способ не потерять свою привычную жизнь. Только в прошлом году я победно отправила на улицу старый кухонный гарнитур, дождавшись, конечно, *Ломталаниташии**. В этот день все улицы твоего

* *Lomtalanítás* (венг.) — «вывоз крупногабаритного мусора» или «день сбора ненужных вещей». Это специальное мероприятие, проводимое муниципалитетами, во время которого жители могут бесплатно избавиться от старой мебели, бытовой техники и других крупных предметов — словом, нестандартного мусора.

района превращаются в свалку. Сомнительные личности захватывают с утра потертые кожаные диваны на газоне, соседи выносят кресла, стулья, старые пластинки и все, что выкидывать в мусорку обычно запрещено. Я же тогда вытащила полуразобранную кухню, чтобы купить и собрать новую. Давняя, маящая мечта. Кухня почему-то не привлекла сомнительных личностей, и остатки моего гарнитура ночью забрала городская служба.

Теперь в квартире красовалась новая кухня и его величество кондиционер, шумевший внешним блоком на балконе. Тихое счастье, накопленное непосильным трудом. Не смейся, дорогой читатель: установку кухонь и кондиционеров в Будапеште можно сравнить с покупкой дачи в Подмоскovie. Это целое событие: требуются то разрешения (внешний блок кондиционера портит архитектурную красоту панельного дома), то строители, которые соизволят взять у тебя деньги за ремонт (а могут и не взять). А про цены я, пожалуй, промолчу.

Но не ради этого проклятого закона я столько лет шла к бытовой роскоши. Голова раскальвалась, от тревоги подташнивало. Серо-белая кошка запрыгнула мне на колени и проникновенно посмотрела в глаза. Говорить она не могла, но каждый,

кто видел Акулину Ивановну, подтверждал, что у нее самые умные кошачьи глаза на свете. Кошка посмотрела на меня и перепрыгнула на книгу, лежавшую на столе. И снова повернула ко мне голову.

Это моя книга. Она совсем недавно вышла из типографии, и я все еще не верила, что все взаправду, но на изумрудной обложке совершенно точно был указан наш с соавтором псевдоним. Кошка продолжала внимательно смотреть на меня. Не мигая.

— Ты шутишь... — невольно пробормотала я, глядя на книгу.

Акулина Ивановна замерла, точно всезнающий сфинкс. Правда, сфинксы не бывают вислоухими.

— Да кто мне выдаст разрешение на русский книжный...

В конце концов, все, что я умею, — это разбираться в законах и книгах. Мой многотрадальный юридический диплом здесь просто не котировался, потому и мысли открыть свое дело не было. К тому же я имела представление о том, как получают юридическое образование в Венгрии. Мой знакомый, уже несколько лет работавший помощником юриста в крупной компании, умнейший человек и специалист, три года пытался сдать итоговые экзамены, что является абсолютной нормой в местных университетах. У меня в запасе не было

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

